17 апреля 2047 года

- Две медсестры? - Спросила меня Аделия Таш, тогда ведущая ток-шоу с карамельной кожей наклонилась ближе ко мне. Это делало такие интересные вещи с ее грудью, прижатой к блузке.

- Должно быть, это было такое волнующее время.

- О, так оно и было, - сказала я.

- Я просто хочу, чтобы мое прошлое было достаточно спокойным, чтобы по-настоящему оценить то, что происходит.

Хихиканье пробежало по аудитории студии, наблюдая за течением моей жизни как первой в мире фута. Когда у меня вырос член почти тридцать лет назад, это все изменило. Тогда я этого еще не знала. Я все еще пыталась понять, почему у меня это было, и почему каждая женщина, с которой я сталкивалась, сходила с ума от желания трахнуть меня. Мой профессор колледжа, грудастая мамаша, трахнула меня прямо во время моего первого класса. Это достаточно сильно напугало меня, и я убежала в свою комнату в общежитии.

- Я просто была так сосредоточена на встрече с доктором Сениором, - продолжила я, вспоминая, как съезживалась в своем студенческом общежитии, боясь того, что могу натворить, если уйду, - что даже не думала о том, что произойдет, когда медсестры регистрируют меня. Это было так очевидно, что я должна была заметить это...

1 октября 2017 года

Я устала входить на вход в большой кабинет доктора. Им управляла моя медицинская страховка, какой-то кооператив или что-то в этом роде. Я действительно не понимала, как это работает. Это была моя страховка. Там было несколько кабинетов врача, сгруппированных в одном месте вместе с аптекой, лабораториями и всем этим. И даже лучше, там были киоски, в которых можно было зарегистрироваться.

Я глубоко вздохнула, когда пожилая женщина вышла из автоматических стеклянных дверей. Вестибюль выглядел довольно чистым. Это был мой шанс попасть туда, зарегистрироваться, а затем найти место, где можно спрятаться, чтобы я не слишком приближалась к какой-либо женщине. Близость определенно возымела свое действие. Но была еще и продолжительность, которую нужно было учитывать. Я думаю. Если я стою прямо перед ними, как тогда, когда столкнулась с Кэтрин, они потеряют всякое самообладание.

К счастью, доктор Сениор был мужчиной. И Курт, мой бывший парень, который кончил, казалось, начал мою трансформацию в пятницу вечером, не был затронут, и ни один из них не был в моем классе. Они возбудились только тогда, когда начался секс, и все девушки начали мастурбировать, пока профессор Райдер сосала мой член фута.

Я бросилась к двери из тонированного черного стекла. Они распахнулись, и я вошла, направляясь прямо к автоматическому киоску. На мне были мешковатые спортивные штаны и толстовка, мой член фута был приколот к моему паху узкими трусиками. Нижнее белье девушки не было предназначено для того, чтобы иметь огромный член, засунутый в них. Кроме того, я думаю, что мой член был больше, чем у любого другого парня.

Я зарегистрировалась в киоске так быстро, как только могла, боясь, что женщина подойдет сзади, потеряет весь самоконтроль, а затем просто набросится на меня. Она бы трахнула меня прямо здесь, в приемной. Люди увидят, придет полиция, и меня арестуют.

Если только это не была женщина-полицейский...

Мой член дернулся.

Сексуальные женщины в униформе, такие мокрые и сочные для меня, танцевали в моих мыслях.

Моя киска сжалась.

Они станут такими распутными. Им придется обыскать меня с головы до ног.

О, боже, что это у тебя в трусиках? страстный голос промурлыкал во внезапной фантазии, которая окружила меня. А что это такое? контрабанда - это вы там контрабандой занимаетесь?

Я содрогнулся. Что же со мной было не так? Почему мой мозг пытается все превратить в секс?

Мой член болел и пульсировал, когда я поспешила прочь от киоска, зарегистрировавшись на свою встречу в 3 часа дня. Было уже 2:55. Я рассчитала это так, чтобы мне, надеюсь, не пришлось долго ждать, пока медсестра назовет мое имя и...

Медсестра?

Я замедлила свой торопливый полет по коридору в зал ожидания. Я просто потянулась туда, когда мое сердце стучало миллион раз в минуту. Медсестра. .. Каковы были шансы, что у меня будет медсестра-мужчина? Могу ли я попросить его об этом?

Здесь вообще работает медсестра-мужчина?

Я никогда их не видела.

Дверь в смотровой кабинет открылась, а я застыла в нерешительности. Оттуда вышла медсестра-латиноамериканка с вьющимися каштановыми волосами. У нее была орехово-коричневая кожа, а под пурпурным халатом виднелось соблазнительное тело. Она резко повернула голову и крикнула:

- Бекки Вудворд.

Услышав свое имя, я испуганно вскрикнула. Если она окажется слишком близко ко мне...

Латиноамериканская медсестра с золотым бейджиком, на котором значилось ее имя - Каталина, заметила меня. На ее губах появилась широкая улыбка. Что-то... в ее глазах вспыхнула страсть. Ее бедра вращались из стороны в сторону, когда она смотрела на меня со всем голодом пумы, смотрящей на ее следующую еду.

- Это же Бекки, да?- спросила она таким хриплым голосом.

- Я помню тебя с прошлого месяца. Ну и как ты?

- Хорошо, хорошо, - сказала я, мои щеки пылали.

- Ну же, пошли, - сказала она, ее голос был таким густым, знойным и невнятным, что мое сердце бешено колотилось в груди.

- Давай регистрируемся, чтобы доктор Сениор мог тебя принять. Он заставит тебя чувствовать хорошо, как дождь.

Я судорожно сглотнула. Я должна бежать. Я знала, что произойдет. Эта великолепная женщина будет заниматься со мной сексом. Она потеряет всякий контроль над собой. Даже если она замужем. Даже если бы она любила своего мужа, ей было бы все равно. Она бы просто хотела трахнуть меня. Такие последствия были бы неизбежны.

Но... Мне нужен был доктор, чтобы вылечить меня. Чтобы объяснить мне, что со мной было не так. Должен же быть какой-то способ остановить женщин от того, чтобы бросаться на меня. Каким бы замечательным ни был секс, с моей стороны было так неправильно наслаждаться им.

Так ведь?

Есть ли у этих женщин хоть капля самоконтроля? Неужели они действительно хотели заняться со мной сексом? Казалось, что они просто потеряли контроль над своими похотями. Просто рабы страсти, бурлящей в их телах. Я должна была быть ужасным человеком, чтобы поощрять это.

Но это было так приятно.

- Ну же, пошли, - сказала она, указывая на свой планшет.

- Нельзя заставлять доктора ждать.- Она облизнула пересохшие губы.

- Или меня.

- Ладно, - сказала я хриплым голосом. Мой член пульсировал в моих трусиках, в то время как моя киска сжалась, желая, чтобы ее трогали.

Мое сердце бешено колотилось, кровь стучала в венах. Из меня потекли соки, намочив мои трусики. Моя кожа казалась такой живой. Я чувствовала, как губчатая ткань спортивных брюк и свитера трется о мою плоть. Мне хотелось все это сорвать. Мне хотелось раздеться догола и показать всему миру, что я фута. Что у меня был огромный клитор-член и округлая грудь...

- Мне нравятся твои волосы, - сказала Катарина.

- Такая прелестная блондинка.

- Спасибо, - сказала я, ее глаза скользнули вверх и вниз по моему телу.

- Но твоя одежда Потеешь? Ты должна показать свое тело, Бекки. Держу пари, что это восхитительно.- Я кивнул.

- Ладно, снимай обувь и становись на весы.- Она облизнула пересохшие губы.

- Держу пари, ты совсем мало вешишь. Ты просто в прекрасной форме.